

И.А. Соков

**У.Л.М. Кинг и развитие канадской
либеральной традиции в 20-е гг. XX в.**

Ключевые слова: «автономия» Канады, Артур Мейген, балканизация, викторианский либерализм, Декларация имперской конференции 1926 г., депортация, идентичность, иммиграция, канадская нация, консервативная партия, либеральная партия, национальная политика, программа Клиффорда Сифтона, «реванш в люльках», социальная адаптация.

Историко-политологические исследования западных и российских канадологов, как правило, не выделяют 20-е гг. XX в. как время стремительного строительства канадского общества, когда были заложены не только основы оформления канадской нации, но и ее дальнейшее политическое развитие по пути либерального социального реформирования. Хотя именно в эти годы в Канаде были сформированы предпосылки создания гражданского общества (*civil society*) и общественной безопасности (*humanity security*) в современном понимании, а во внешней политике предпосылки широкой международной интеграции и глобализации [1–2].

Получение мощного импульса развития всех сторон жизни в эти годы, по нашему мнению, стало базисом дальнейших успехов Канады. Проводником этого глубокого реформирования канадского общества выступало либеральное правительство, которое в то время возглавлял У.Л.М. Кинг. Собственно говоря, Маккензи Кинг был и основным проводником, и идеологом всех видимых (и порой невидимых) преобразований в канадском обществе.

Прежде чем обосновать утверждаемый выше концепт, следует указать на объективные предпосылки послевоенного прихода к власти либеральной партии в Канаде, в то время как в странах, которые наиболее сильно влияли на политико-экономические процессы в этой стране, установились консервативные режимы управления: в Великобритании с 1922 по 1929 г. (за исключением трехмесячного правления лейбористов в 1924 г.), а в США вообще наступила так называемая консервативная эра, которая продолжалась до 1933 г.

К этим предпосылкам следует отнести «викторианский либерализм», утвердившийся в канадском обществе, как системообразующий фактор канадской государственности; продолжающейся конституционный патронаж Великобритании. Очень важным является то обстоятельство, что патронаж осущест-

влялся не только на федеральном, но и на провинциальном уровнях, обеспечивая снизу формирование либеральных демократических институтов; наличие либеральной по сути двухпартийной системы; утвердившаяся в сознании массового избирателя политическая культура; наследие «национальной политики» «архитектора» канадского либерализма У. Лорье [3], главными «предначертениями» которой были: государственная поддержка иммиграции, особенно для новых западных провинций, производящих сельскохозяйственную продукцию; развитие Запада, которое, в свою очередь, создавало расширяющийся рынок для промышленности Востока; решение о поощрении железнодорожного строительства между провинциями, как следствие, расширение рынка; быстрое внедрение западной агротехники, ориентированной главным образом на пшеницу, которая стимулировала бы рост национальной экономики Канады.

Исследователи канадской истории этого периода отмечают правильность наполнения «национальной политики» указанными компонентами, но никто из них не указывает на те огромные вызовы, которые пришлось решать, имеющему опыт социальной работы, «практику» Макензи Кингу [4].

Первым вызовом была «политика открытых дверей» правительства У. Лорье. С 1896 по 1921 г. она не только увеличила население Канады в 1,76 раз (с 5 млн до 8,8 млн чел.) [5, р. 127], но и создала целый ряд внутренних проблем: занятости; социальной адаптации; перемены электоральных политических предпочтений; изменения культурного и религиозного фона; обострение франко-канадской проблемы и федерально-провинциальных отношений в пользу провинций. Эти проблемы постоянно нарастали в течение 27 лет, но были несколько затухеваны периодами «Великой войны» и послевоенного восстановления. Но все же в 1921 г. они были довольно существенными.

Второй вызов – это увеличение территории Канады за счет провинций Саскачеван и Альберта в 1905 г. и заселение этих практически безлюдных территорий восточно-европейскими иммигрантами по программе Клиффорда Сифтона.

Указанные изменения породили целый ряд ответных проблем этнополитического характера, таких как «Реванш в люльках» в Квебеке в ответ не только англоязычной части населения Канады, но и всей «нефранцузской» иммиграции в эти годы; «балканизация»

как проблема, способная изнутри взорвать устоявшееся франко-английское этническое равновесие и стать причиной новых межэтнических напряжений, если не гражданской войны; нативизм уже натурализованного европейского населения по отношению к иммигрантам «восточных рас»; ксенофобия (xenophobes) к отдельным этническим группам, в том числе и антисемитизм.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что в то время, когда в канадском лексиконе еще отсутствовало понятие «идентичность», уже возникла проблема возможной потери этой складывающейся идентичности формирующейся канадской нации.

Третий и четвертый компоненты «национальной программы» У. Лорье, кроме громадных инвестиций и трудовых ресурсов (через иммиграцию), требовали создания правительством определенных преференций по этим направлениям. В это время правительством М. Кинга были приняты федеральные законы о восстановлении расценок на зерно и оказание государственной поддержки компании «Канадские национальные железные дороги». По железнодорожному соглашению 1925 г. канадское правительство разрешило руководству Трансконтинентальной железной дороги и Тихоокеанской железной дороге в обход установленной процедуры приема иммигрантов через правительственный департамент ввозить в страну иммигрантов для использования их в качестве рабочей силы на строительстве железных дорог. По этому соглашению железнодорожные компании сформировали свою иммиграционную политику. Соглашение от 1925 г. с успехом работало до 1928 г., и даже массовая безработица 1930 г. не вызвала его отмену.

Не против иммиграции были и сельхозпроизводители, к этому времени они вступили в сельхозпроизводящие пулы и имели сельскохозяйственную технику, а прибывающие иммигранты хотя и получали 160 акров земли (около 65 га), как правило, не имели капитала для организации высокопроизводительного сельскохозяйственного труда и не были конкурентами местным селянам.

Следует иметь в виду, что в 1920-е гг. в обществе неоднозначно относились к иммиграции. Значительное число людей и организаций были против нее. И прежде всего это консервативная оппозиция в парламенте, требования которой выражались в принятии законодательства о депортации неудобных иммигрантов.

Но ни иммиграция, ни приращение свободных земель не могли полностью решить экономические проблемы в Канаде, поэтому данные проблемы, прежде всего в западных провинциях, переросли в социальные и политические, дав толчок к созданию мощного прогрессистского движения, быстро занявшего провинциальный уровень власти и оформившегося в партию федерального значения, обозначив этим

самым создание трехпартийной системы в Канаде. Это леволиберальное фермерское движение западных провинций, Манитобы и Онтарио (Томас А. Крерар), а также Альберты (Генри У. Вуд).

Кроме прогрессистского движения в Канаде возник целый ряд других новых политических движений, которые заметно отличались своей идеологией от двух традиционных партий. К ним можно отнести праволиберальное национальное движение в Квебеке (Анри Бурасса), леволиберальное рабочее движение западных провинций Альберты (Уильям Ирвин), Манитобы (Джеймс Вудсворт) и Онтарио (Билл Уолш).

Причинами столь широкого политического разнообразия в 20-е гг. следует считать прежде всего изменение самого канадского общества и «вызревание» в нем необходимости «новой реформации» общественной жизни. Как писал Маккензи Кинг в 1918 г., «война сделала большие изменения, чем в мирное время. Она заставила прийти к рассмотрению будущего по масштабу, который ранее никогда не предпринимался» [6, р. x].

В 20-е гг. идеями реформирования стали пропитываться буквально все слои общества и общественные институты. Даже церковь активно включилась в реформацию общественной жизни. В центральных провинциях она возглавила Конфедерацию католических профсоюзов Канады, проповедуя и внедряя идеи католического синдикализма; в Манитобе, Альберте, Британской Колумбии методистская церковь широко использовала практику социального евангелизма.

Благодаря огромному влиянию на общественную жизнь католической и различных сект протестантской церкви, соблюдение населением христианской этики в Канаде не получили широкого распространения крайне радикальные движения (коммунистические, анархистские и др.).

Необходимость реформации была также вызвана новыми послевоенными условиями и представлениями как о собственной жизни, так и о жизни других людей за рубежом. Более полумиллиона военнопленных, побывавших на полях сражений Европы, почувствовавших дух социальных перемен в Британии и других европейских государствах, принесли домой иное, новое понимание жизни. К тому же значительная иммиграция этого периода привнесла другое (непуританское) отношение к труду и соблазнам жизни, активно переносившимися через американскую границу.

Возвращаясь к началу этой статьи, где перечислены предпосылки прихода к власти либеральной партии в Канаде, следует признать, что все они могут быть отнесены и в актив консервативной партии, так как и она поддерживала классические либеральные ценности, патронаж Великобритании, «национальную политику» и пр.

Но между либеральной и консервативной партиями к 20-м гг. XX в., как и между их лидерами Маккензи

Кингом и Артуром Мейгеном, существовали значительные и определяющие расхождения во взглядах на дальнейшее развитие канадской либеральной традиции.

К выборам 1921 г. консервативная партия не имела четко выраженной программы, к тому же из конъюнктурных соображений она сменила свое название. Встав на критические позиции по отношению к либеральной партии, она проводила свою критику без обозначения своих идеологических задач, а также уменьшила критику левого движения, тем самым значительно сократив идеологическую базу воздействия на электорат. Пожалуй, только одна консервативная партия А. Мейгена во времена перемен обозначала в своих взглядах и в своих действиях отсутствие какого-либо реформизма, выступив за сохранение традиций и установленного порядка.

Подтверждение этим взглядам мы находим в речи А. Мейгена перед Палатой общин 15 февраля 1921 г., где он сказал следующее: «Мы не предлагаем никакого отклонения от исторической политики этой страны, проводимой этим правительством, этим последним правительством, этим правительством, чей лидер оппозиции сам был его членом. Мы не предлагаем никакого отклонения» [7, р. 29–39].

Даже те изменения, к которым стремился бывший премьер-министр консервативного правительства Р. Борден в продвижении самостоятельности Канады во внешних отношениях внутри Британского Содружества, для Артура Мейгена были неприемлемы. В речи перед Палатой общин 27 апреля 1921 г. по вопросу позиции Канады на предстоящей имперской конференции он заявил: «...конечно, не является мудростью для Палаты общин начинать курс, который, если он последует, разрушит политическую линию нашей принадлежности в качестве автономных доминионов в ассоциации с Великобританией, чтобы продвинуть наши общие проблемы и сделать возможным продолжение нашего существования как Империи на той основе, на которой мы теперь находимся» [8, р. 2685].

В оценке канадских исследователей Артур Мейген видится как политик, который в условиях канадского этнического, культурного, политического и социального разнообразия объективно не мог достичь успеха уже в силу своего характера. А. Мейген с его излишней прямоотой, нетерпимостью к расплывчивости политических дискуссий очень быстро нажил себе политических врагов. Список его противников стали возглавлять франкоквебекцы, возмущенные Биллем о воинской повинности 1917 г., члены радикальных рабочих и сельских профсоюзов, не простившие ему Виннипегской расправы 1919 г., фермеры западных провинций, раздраженные его позицией по тарифам; монреальские бизнесмены, недовольные национализацией железных дорог, граждане, лишенные своих

гражданских прав во время федеральных выборов в парламент в 1917 г.

А. Мейген никогда не помышлял о сотрудничестве с другими политическими партиями. Вот что об этом пишет Дж. Л. Гранатстейн: «Нападение для него было единственно легитимной формой защиты. Решая противостоять фермерам в дебатах, проводя такой курс, он говорил им, что они «отсталые» и «блистательные сумасшедшие», и отказывался слушать их» [9, р. 195].

Демагогические заявления А. Мейгена вместо ясной и четкой перспективы развития канадского общества порой отталкивали даже консервативный франкоканадский электорат. Характерным в этом плане является его выступление на предвыборном собрании в Монреале 30 сентября 1921 г., где он высказал основные принципы для работы будущего консервативного правительства: «Искренность намерения, прямые политические принципы, храбрость и преданность служению стране дадут самые лучшие результаты» [10]. И это в то время, когда квебекцы хотели услышать слова о признании равенства прав франко-канадского и англо-канадского населения на всей территории Канады. Не услышав для себя ничего нового, они на выборах 1921 г. отдали все свои голоса либеральной партии.

По этому поводу издатель манитобской газеты «Фри Пресс», Дж. У. Дафое написал после выборов 1921 г. следующее: «Партия Мейгена прекратила существовать как национальная партия в любом представительском смысле, поскольку она была не в состоянии выбрать хотя бы одного члена парламента в шести из девяти провинций» [9, р. 192].

Таким образом, отсутствие всякого реформаторства в идеологии консервативной партии и недостаточно «привлекательные» черты характера ее лидера в политических условиях 20-х гг. на долгие годы оттеснили эту партию в оппозицию.

По-иному стала выглядеть либеральная партия, когда ее лидером стал Маккензи Кинг. По мнению Дж. Л. Гранатстейна, М. Кинг получил тяжелое наследство не только в либеральной партии, но и в стране: «Это была неорганизованная и неоднозначная страна, в которой он был избран как руководитель, и как наблюдатели позднее отметят, его самый большой талант проявился в том, чтобы иметь дело с неорганизованными и неоднозначными людьми. Его политика была не просто политикой оппортунизма. Хотя он был состоявшимся прагматиком и человеком, идущим на компромиссы, для Кинга в его политике это было больше, чем простая целесообразность» [9, р. 196].

Экономические контрасты расширяющегося империализма создавали непривычное для Канады значительное расслоение общества и вызывали, с одной стороны, нарастание социальной напряженности,

а с другой – активизацию общественных действий по созданию новых гражданских институтов. На территориях с наибольшей социальной, политической и духовной напряженностью стали появляться рабочие, фермерские, женские и другие организации и движения, как на политической, так и профессиональной основе. Причем наибольшая их активность была на провинциальном уровне, так как она, во-первых, была связана с решениями конкретных вопросов частной и общественной жизни, а во-вторых, протекала в благоприятных условиях расширения провинциальных прав за счет федеральных полномочий [11, р. 445].

Институционализируемая либеральная демократия Канады в это время уже имела необходимые атрибуты гражданского общества: политические партии, профсоюзы, участие церкви в гражданском движении (католический синдикализм), этнические и культурные, женские, рабочие движения, союзы и движения предпринимателей и т.д.

Очень важно, что взаимодействие общественных структур и государственных учреждений по решению гражданских и внутривластных проблем Канады Маккензи Кинг и его правительство проводили посредством диалога и достижения гражданско-политического согласия и (или) компромисса по демократизации и гражданской, и политической жизни, тем самым создавая условия устойчивого формирования и развития канадской либеральной традиции.

Уже в августе 1919 г., сразу же после избрания лидером либеральной партии, М. Кинг пишет в своем дневнике: «Я буду искать новые возможности, я хочу хотя бы немного сдвинуть мысли общества для того, чтобы произвести изменения в будущем» [12, р. 99].

Но эти изменения исполнялись в свойственной только М. Кингу политической манере – путем достижения консенсуса, необходимого и допустимого компромисса и ожидания во времени, для созревания необходимых условий.

Поэтому оценка политического управления М. Кингом Канады в 20-е гг. достаточно противоречивая. Спектр мнений исследователей от оценки как «бесцветного управления» до управления по сути «консервативного».

К тому же и сама либеральная партия еще порой с трудом воспринимала необходимые трансформационные изменения. По этому поводу М. Кинг писал в своем дневнике 6 марта 1924 г.: «Тяжело возглавлять Либеральную партию, которая является слишком консервативной в прениях» [13, List 3964].

Когда мы говорим о стремлении Канады к широкой международной интеграции, то имеем в виду прежде всего Декларацию имперской конференции 1926 г., которая определила «автономию» Канады в международных делах и ее равноправный статус в составе Британского Содружества [14, р. 129]. При-

нятие декларации потребовало законодательного изменения как в Акте о британской Северной Америке (The British North America Act), так и в колониальном законодательстве (Colonial Laws Validity Act of 1865) [15, р. 483]. Для подтверждения конституционного статуса доминиона потребовалось еще одно решение имперской конференции 1930 г., и только после этого оно стало законом, названным Вестминстерский статут 1931 г. (The Statute of Westminster, 1931).

Роль Маккензи Кинга в получении Канадой, да и другими доминионами правовой основы в самостоятельном решении внутривластных вопросов и вопросов внешних сношений бесспорна. Предложенная им на имперской конференции 1926 г. формула «автономии» взамен формулы «независимости», на которой настаивали представители Южной Африки и Ирландии, позволила в конечном итоге получить Вестминстерский статут. Время работы либерального правительства М. Кинга в международном аспекте с 1921 по 1930 г. вполне можно определить не только как период политики получения и закрепления прав канадской государственности [16, р. 169], но и получения возможности значительного расширения международной интеграции.

Многие зарубежные исследователи Канады считают, что она, как и США, в межвоенное время проводила политику изоляционизма. С этим вряд ли можно согласиться [17–18]. Интенсивно развивая сырьевой, первичный и вторичный секторы экономики, Канада вынуждена была проводить внешнеполитический и внешнеэкономический экспансионизм. Однако этот экспансионизм имел свои особенности. С одной стороны, он был миротворческим и укреплял международный авторитет Канады, с другой – невмешательским (нейтральным) по вопросам, связанным с ревизией Версальских соглашений и передела мира в межвоенный период. Но нейтральная внешнеполитическая позиция по Европе ни в коем случае не означала «политику изоляционизма».

Ярким примером таких действий Канады было ее предложение о внесении дополнения к статье X Устава Лиги Наций, которая устанавливала обязанности членов Лиги защищать территориальную целостность и политическую независимость ее участников. Эта статья носила несправедливый характер, так как обязывала Канаду участвовать в защите границ, которые она не определяла, и принимать гарантии, в которых она не нуждалась. Ясно, что изначально канадское предложение не соответствовало целям участников Лиги Наций и поэтому было отклонено [19, р. 235].

Чанакский кризис 1922 г. показал серьезность намерений М. Кинга отмежеваться от имперской политики дипломатического единства. Пользуясь тем, что официальное сообщение о том, что доминионы окажут помощь, было опубликовано раньше, чем их правительства дали на это согласие, Кинг выступил

с заявлением, что нарушены суверенитет Канады и ее право на принятие самостоятельных решений, а затем объявил об отказе Канады поддержать ближневосточную политику Великобритании.

Канадскую позицию по военным вопросам очень четко выразил ее представитель в Женеве Рудольф Лемье (Rodolphe Lemieux): «В военных проблемах мы управляем из Оттавы, а не из Лондона; и мы не хотим управлять из Женевы» [16, р. 259].

Следует заметить, что успехи либерального правительства М. Кинга по взаимодействию с появившимися институтами гражданского общества в Канаде связаны прежде всего с толерантным отношением к их возникновению и росту, а также использованием в своей внутренней политике достижения компромисса с многочисленными и разновекторными политическими интересами в обществе. Более авторитарная власть консерваторов предыдущего правительства Р. Беннета имели немалые трудности в процессе этого взаимодействия.

В 20-е гг. Маккензи Кинг содействовал появлению значительного количества органов «согласительного поведения» как на уровне федерального кабинета, так и вне его. Это Совет министров образования, федерально-провинциальные конференции, много-

численные федеральные правления, советы, комиссии, построенные по принципу представительства провинций [19, с. 162].

Гражданские организации создавались и принимались, через которые продвигались прежде всего их экономические интересы. Так, были открыты филиалы американских клубов Ротари [20, р. 900], Лайонс [20, р. 581], Киванис [20, р. 547]. Из канадских можно назвать, например, Кинсмен [20, р. 546], который к концу столетия стал самой большой национальной гражданской организацией Канады.

В заключение можно сказать следующее: 20-е гг. XX в. стали для Канады временем интенсивной реформации собственного общества. Благодаря либеральной партии и ее лидеру У.Л.М. Кингу эта реформация проходила не только в рамках уже имеющихся либеральных традиций, но во многом опережая время, она создавала собственную канадскую либеральную традицию, основу которой составляли социально ответственное государство и структуры гражданского общества. Внешние устремления страны были направлены на широкую международную интеграцию в русле неолиберальной модели глобализации. Неоспоримо и то, что канадский политический опыт 20-х гг. XX в. является уникальным и неповторимым явлением западного либерализма.

Библиографический список

1. Соков, И.А. Предпосылки создания канадской неолиберальной модели развития в эпоху глобализации / И.А. Соков // Канадские тетради : сб. материалов научно-практического семинара. – Вып. 2. – Волгоград, 2005.
2. Соков, И.А. Гражданское общество и государство Канады в период деятельности либерального правительства М. Кинга 20-х годов XX века / И.А. Соков // Канадские тетради : сб. материалов научно-практических конференций. – Вып. 3. – Волгоград, 2006.
3. Liberal Party (Canada), Microsoft Encarta 96 Encyclopedia. 1993–1995 Microsoft.
4. Семенова, Л.Н. Примиритель. Из биографии У.Л. Макензи Кинга / Л.Н. Семенова // Международный журнал. – 2001. – №15 (июль-август) [Электронный ресурс] <http://history.machaon.ru/all/member_18/index.html>
5. The Canada Year Book. – 1938.
6. King, Mackenzie W.L. Industry and Humanity. A Study in the Principle Underlying Industrial Reconstruction, Boston and New-York, 1918.
7. Meighen, A/ Speech before the House of Commons, February 15, 1921 Canada. Parliament. House of Commons. Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. 13th Parliament, 5th Session (February 14, 1921: March 16, 1921). Ottawa, 1921. <<http://www.collectioncanada.ca/primeminister/h4-4020-e.html>>
8. Meighen, A. Speech before the House of Commons, April 27, 1921 Canada. Parliament. House of Commons. Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. 13th Parliament, 5th Session (April 13, 1921: May 4, 1921). Ottawa, 1921. <<http://www.collectioncanada.ca/primeminister/h4-4036-e.html>>
9. Twentieth Century Canada. Ed. by Granatstein J.L. Toronto, 1986.
10. Meighen, Arthur. The Great Issue to be Resolved: the Time Has Come to Render a Clear Verdict. September 30, 1921 Canada. Parliament. House of Commons. Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. <http://www.collectioncanada.ca/primeminister/h4-3225-e.html>
11. Morton, W.L. The Kingdom of Canada. A General History from Earliest Times, Toronto, 1963.
12. Dawson R.M. William Lyon Mackenzie King. A Political Biography. 1874–1923. London, 1958.
13. The Diaries of W L M King, <http://king.collectionscanada.ca/EN/PageView.asp>
14. Inter-Imperial Constitutional Relations King's Speech 13 December 1926 // On Canadian Foreign Policy. 1917–1939. Toronto, 1962.
15. Greighton D. A History of Canada: Dominion of the North. Boston, 1958.
16. McNaught, Kenneth. History of Canada Ontario: Markham, Penguin Books Canada Ltd.
17. Соков, И.А. Век Канады в представлениях лидеров политических партий 20-е гг. XX в. / И.А. Соков // Переосмысление Канады: Кросс-культурные размышления о канадском обществе : сб. ст. – Вып. 4. – Волгоград, 2007.
18. Соков, И.А. Канада в системе международных отношений в период либерального правительства М. Кинга / И.А. Соков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. – Вып. 12. – Волгоград, 2007.
19. Лейпхарт, А. Демократия в многоэтнических обществах: сравнительное исследование / А. Лейпхарт ; под ред. А.М. Салмина, Г.В. Каменской. – М., 1997.
20. The Canadian Oxford Paperback Dictionary. – Oxford, 2000.